

Решмет Д.А. ©

Соискатель, кафедра истории и методики её преподавания,
филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани

**ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ РИСОСЕЯНИЯ В ПРИАЗОВСКИХ ПЛАВНЯХ
В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛАХ СЛАВЯНСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

Аннотация

Сегодня рис является одним из основных продуктов питания большей части населения нашей планеты, а Краснодарский край – бесспорным лидером в производстве «белого золота» в России. Ежегодно сельскохозяйственные предприятия края наращивают темпы производства риса, внедряют новые технологии, повышая урожайность культуры, изучают передовой опыт ведущих мировых производителей. В настоящее время технологии возделывания риса посвящено большое количество специальной литературы, но, в основном, эта литература не освещает исторического аспекта проблемы. Настоящая статья призвана восполнить один из существующих пробелов – осветить первые опыты рисосяения на Кубани.

Ключевые слова: Приазовские плавни, рисосяение, рисосовхоз, Плавстрой.

Keywords: Priazovsky marshes, rice growing, risosovhoz, Plavstroy.

Сегодня Славянский район является одним из ведущих рисосяющих районов Краснодарского края, на территории которого выращивается треть всего кубанского риса. Однако еще 85 лет назад трудно было представить, что на территории, большей частью которой являлись болота, плавни и лиманы, благодаря упорству и трудолюбию человека, раскинется бескрайняя рисовая пашня. Безусловно, освоению кубанских плавней посвящено большое количество трудов, в том числе ученых, которые стояли у истоков рисосяения на Северном Кавказе – Б.А. Шумакова, П.А. Витте, П.С. Ерыгина, однако освещение исторического аспекта развития рисосяения в современной историографии пока не получило должного развития. Одной из малоизвестных страниц истории рисосяения в Приазовье является деятельность Приазовской опытно-мелиоративной станции (в дальнейшем Кубанского опытно-мелиоративного пункта), располагавшейся на левом берегу р. Протоки в районе х. Забойского Славянского района Краснодарского края. Первые опытные рисовые поля, заложенные на засоленных почвах Черноерковского района [1], поросших тростником и кочкарником стали колыбелью для всей рисоводческой отрасли Славянского района.

В связи с этим, на наш взгляд, вопрос истории организации и деятельности Приазовской опытно-мелиоративной станции, становится особенно актуальным.

В мае 1929 года, при Северо-Кавказском краевом зернотресте, было организовано Управление строительства по мелиорации Приазовских, Закубанских и Адыгейских плавней – Плавстрой, которое возглавил герой гражданской войны Д.П. Жлоба. В этом же году были начаты изыскания и исследования в Приазовских плавнях, работы по осушению Адыгейских плавней и обвалованию низовий реки Протоки. В первые годы деятельности Плавстроя были разработаны принципиально новые схемы рисовой оросительной системы, получившие в дальнейшем название карты Краснодарского типа [2, 5; 10]. Наряду с разработкой схем мелиорации низовий Кубани и изучения возможности их освоения под посевы риса, в 1930 году силами Северо-Кавказской краевой опытно-мелиоративной станции (СКОМС) была организована экспедиция по установлению перспективных районов для развития рисосяения на Северном Кавказе и в Дагестане [3, 38].

Весной 1930 года, для изучения крайних низовий р. Кубани, СКОМСом была организована Приазовская опытно-мелиоративная станция, директором которой был назначен инженер-мелиоратор В.А. Павленко. Место для новой станции было выбрано по р. Протоке у канала Демин Ерик, единственного действовавшего канала в Приазовских плавнях, предназначенного для опреснения некоторых внутренних лиманов центрального плавневого массива. Земельный участок Приазовской опытно-мелиоративной станции был вытянут вдоль канала Демин Ерик и включал в себя: прирусловую часть – возвышенную, более пригодную для использования; переходную – более пониженную, плавневую, неиспользуемую до обвалования р. Протоки, законченного Плавстроением незадолго до 1930 года; низменную – болотистые плавни с малопроезжими тростниковыми зарослями и кочкарниками, в крайней западной части включающую лиман Бобровый [4, 1].

В том же 1930 году, пользуясь Деминым Ериком как источником орошения, рисотрест приступил к организации Приазовского рисосовхоза и к первым посевам риса на площади 60 га. Однако рисоводы столкнулись с неожиданной трудностью, которая заключалась в том, что для успешного возделывания риса было необходимо соблюдение трех основных условий:

1. Спокойный рельеф,
2. Плодородные почвы,
3. Маловодопроницаемые почвогрунты.

Первые два условия были в наличии, но почвогрунты оказались исключительно водопроницаемы, вследствие большой трещиноватости. Трещиноватость почвогрунтов переходной зоны от прирусловых отложений к болотистым плавням, на которой и была построена система для орошения посевов риса Приазовского рисосовхоза, оказалась стойкой, не уменьшаясь от спуска воды на чеки. При этом необходимого водного горизонта нельзя было добиться и по причине бокового притока подпочвенных вод.

Таким образом, первые опытные посевы риса завершились неудачей, чему активно способствовали следующие факторы:

1. Нарушение сроков высева риса, допущенное в связи с тем, что при плановом поливе чеки затапливались выступавшей снизу водой. Сев более поздних сортов приходилось осуществлять в воду, а не сеялкой в обработанную обычным способом рыхлую почву с последующим затоплением;

2. Отсутствовала возможность контроля уровня воды в чеке посредством водослива, так как большинство участков питалось подпочвенными (фильтрационными) водами;

Неудача постигла и опытные посевы суходольных культур – хлопчатника и клецелины, которые были высеяны до начала полива риса и дали всходы. Они были таким же образом затоплены водой вскоре после начала полива риса и погибли.

Тем не менее, 9 июня 1930 года участок, отведенный под рисоиспытание, был засеян 19 опытными сортами риса (14 Дальневосточных сорта и 5 Среднеазиатских) в воду. Несмотря на ненормальный водный режим, урожайность риса для некоторых сортов оказалась довольно высокой – для сортов Дальневосточного Орумсеги 39,3 ц/га и Ольбе – 33 ц/га, для Среднеазиатского Арпа-Шалы – 26,2 ц/га и Дунган-Шалы – 24,9 ц/га. Также были проведены опыты по изучению зависимости сроков посева и полива риса от паводка р. Протоки, в котором участвовало 16 сортов риса. И снова рис сорта Орумсеги показал высокую урожайность в 50,8 ц/га.

В 1930 году Приазовской опытно-мелиоративной станцией были проведены и другие агротехнические опыты: изучение посадочной культуры, изучение влияния количества растений в посадочном гнезде, изучение площадей питания при посадочной культуре, борьба с сорняками.

В 1931 году Приазовская опытно-мелиоративная станция СКОМСа перешла в ведение Северо-Кавказского рисотреста при методическом руководстве Всесоюзного научно-исследовательского института рисового хозяйства (ВНИИРХ) под названием Приазовской опытной рисовой станции (ПОРС).

С изменением организационной принадлежности основным направлением работы станции по прежнему оставалось проведение опытов по возделыванию риса путем затопления и понижению водопроницаемости почвогрунтов. 1 февраля 1931 года на ПОРС были организованы метеорологическая станция и агро-почвенная лаборатория, которой в первый же год была проведена огромная работа по почвенному обследованию рисового поля на Демином Ерике и составлению его почвенной карты, изучению 630 образцов почвы и 47 образцов грунтовых вод, отобранных на Чебургольском и Петровском опорных пунктах, анализу химического состава почв и грунтовых вод на Черкесском опорном пункте. На Чебургольском массиве (правобережье р. Протоки), по договору с Плавстроём также были проведены и гидромодульные исследования участка, отводимого под организацию нового рисосовхоза.

В 1933 году Приазовской опытной рисовой станцией были начаты активные работы по испытанию нового способа орошения риса – подтоплением, который, по мнению работников станции, имел значительные преимущества для орошения риса на трещиноватых плавневых почвах по сравнению со способом затопления. Под новый способ орошения было выделено отдельное опытное поле площадью 8 га.

В мае 1933 года специалисты станции приступили к изучению кольматажной способности р. Протоки. Целью данной работы стало установление возможности практического использования значительного количества взвешенных веществ, содержащихся в речной воде для освоения плавневых земель крайних низовий Кубани методом кольматирования. Иными словами, было предложено осаждать речной ил на орошаемых площадях, которые планировалось использовать под рисовую пашню до устранения естественной трещиноватости почвогрунтов. В период кольматажа, до формирования отложений нужной мощности, площади могли использоваться для рыбозаведения, а осветленные воды могли быть направлены во внутренние и приморские засоленные лиманы для опреснения. Искусственное опреснение лиманов могло существенно поднять их рыбохозяйственное значение упавшее после обвалования р. Протоки и прекращения естественного опреснения внутренних лиманов, в которые речная вода попадала в периоды паводков по естественным ерикам, соединявшим внутренние лиманы Центрального плавневого массива между собой и с приморскими лиманами.

С 1934 года главным объектом исследований станции становится способ орошения риса подтоплением. Принцип нового способа орошения заключался в поддержании, на протяжении всего периода вегетации риса, почвы рисового поля в состоянии увлажнения, достаточного для произрастания культуры. Достигалось это путем проведения системы оросительных каналов по местным возвышенностям и поддержания в этих каналах уровня воды на отметках несколько превышающих отметки местности, на которой находятся оросители. Используя фильтрационную способность грунтов, вода естественным образом стремилась к пониженным отметкам рельефа и, в силу капиллярного поднятия влаги, создавала ту или иную степень увлажнения почвы. На трещиноватых почвах Приазовья и в условиях близкого расположения грунтовых вод этот способ орошения казался наиболее перспективным.

Первые опытные работы станции с новым способом орошения риса, проведенные в 1933 году на площади 3 га, показали прекрасное состояние культуры риса во все периоды его вегетации с урожайностью, лишь немногим уступающей урожайности риса при обычном способе его орошения затоплением. В 1934 году опыт возделывания риса при орошении подтоплением был поставлен в производственном масштабе на земельном участке площадью 62 га. Твердая уверенность в положительных результатах позволила станции в том же году впервые привлечь к рисосеянию колхозы Черноерковского района.

Средний урожай риса с опытного поля площадью 20 га при орошении подтоплением давал колхозам по 20 ц/га. На полях станции средний урожай риса группы лучших хозяйственных и селекционных сортов, испытывавшихся в период с 1934 по 1936 годы, заключался в следующих пределах:

1. При новом способе орошения подтоплением от 14,6 до 57,1 ц/га;
2. При обычном способе орошения затоплением от 16,2 до 58,2 ц/га.

Не смотря на некоторое снижение урожайности и затруднения, возникавшие в борьбе с сорняками и вредителями, у нового способа орошения были свои преимущества. Значительно сокращались расходы по устройству, оборудованию и эксплуатации орошаемых полей, уменьшалась протяженность оросительных и сбросных каналов, упрощалась механизация всех процессов рисового производства [5, 6 - 44].

С первыми успехами Приазовской опытной рисовой станции росла и площадь рисовой пашни, отвоеванной колхозами Черноерковского района у лиманов и плавней. Если в 1935 году под рисосеяние была задействована только южная часть района, то к 1937 году колхозы стали осваивать и северную его часть – окраины Центрального массива Приазовских плавней. Не последнюю роль в развитии рисосеяния сыграло и наличие системы каналов, как существующих, так и строящихся. Так, с левой стороны Демина Ерика, между р. Протокой и опытными полями станции была заложена рисовая система колхоза им. Штейнгарта Кировского сельского совета, общей площадью посевов в 1937 году 131 га. Для орошения колхозных полей и полей ПОРС на водоподводящем канале были устроены два подпорных сооружения: одно на расстоянии 3800 м от головного шлюза, которое служило для подпора воды при заборе ее на рисовые поля колхоза, второе на расстоянии 5700 м от головного шлюза, предназначенное для подпора воды при заборе ее на опытные рисовые поля станции [6, 2].

Несомненной, свой весомый вклад Приазовская опытная рисовая станция внесла и в изучение возможностей выращивания риса на Чебургольском массиве, создание рисосовхозов Черкесский, Красноармейский и Чебургольский, изучение особенностей Ивановской и Тиховской ирригационных систем. Также, в 1937 году, после окончания строительства Плавстроєм Черноерковского опреснительного канала (ЧОК), ПОРС получает задание на исследование межколхозного участка, расположенного в юго-западной части Черноерковского района, по обе стороны ерика Безыманный, для организации Петровско-Анастасиевского рисосовхоза, развитие которого было продолжено уже в послевоенные годы [7, 2].

Опыт работы Приазовской опытной рисовой станции выявил специфические особенности, природные условия, характерные для обширного района Приазовских плавней. Именно в 1930 году стало очевидным, что климат Приазовья является благоприятным для роста, развития и вызревания риса, а почвы обладают исключительным плодородием, обеспечивающим урожайность до 50 ц/га. К 1937 году специалистами ПОРС: инженером-мелиоратором В.А. Павленко, инженером А.Л. Полетаевым, почвоведом Х.Г. Аристовым, агрономами Р.Ф. Коврайским и Е.Т. Колесниковой, инженером-агромелиоратором Г.А. Дановым, врачом Л.А. Жадкевичем и многими другими сотрудниками станции была проделана огромная работа, которая легла в основу послевоенного освоения Приазовских плавней и последующего успешного развития рисосеяния не только в Славянском районе, но и в низовьях Кубани.

Литература

1. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 августа 1953 года «Об упразднении некоторых районов Краснодарского края» территория Черноерковского района вошла в Славянский район.
2. Б.А. Шумаков – Освоение плавней Кубани / Б.А. Шумаков, Б.Б. Шумаков, Ю.Н. Поляков. М. : Колос, 1976. – С. 5, 10.
3. Там же С. 38.
4. Обзор опытно-исследовательской работы Приазовской опытно-мелиоративной станции (ныне Кубанский опытно-мелиоративный пункт) за 1930 – 1937 годы / Пос. Комсовский Славянского района Краснодарского края. Б. а., б. и., 1937. – С. 1.
5. Там же. С. 5 – 44.

6. А.Л. Полетаев – Водный режим рисовых полей // Кубанская комплексная опытно-мелиоративная станция. Ст. Петровская, Черноерковского района, Краснодарского края. Б. и., 1937. – С. 2.
7. Х.Г. Аристов – Заключение о пригодности под посевы риса межколхозного участка в юго-западной части Черноерковского района // Кубанская комплексная опытно-мелиоративная станция. Ст. Петровская Черноерковского района. Б. и., 1936. – С. 2.